
РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА НАУЧНЫХ СОБЫТИЙ

DOI 10.22394/1682-2358-2017-2-131-137

К.Р. Африкантов, *Candidate of Sciences (Sociology), Docent of the Sociology and Social Policy Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (email: africans@mail.ru)*

Monograph Review:
LACHMANN, R.
WHAT IS HISTORICAL
SOCIOLOGY? /
TRANSL. FROM
ENG. BY M.V.
DONDUKOVSKY;
SCI. ED.
BY A.A. SMIRNOV. —
MOSCOW:
Publishing House
“Delo” of RANEPА,
2016. — 240 pp.

К.П. Африкантов, *кандидат социальных наук, доцент кафедры социологии и социальной политики Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: africans@mail.ru)*

Рецензия
на монографию:
ЛАХМАН Р.
ЧТО ТАКОЕ ИСТОРИЧЕСКАЯ
СОЦИОЛОГИЯ? /
ПЕР. С АНГЛ.
М.В. ДОНДУКОВСКОГО
ПОД НАУЧ. РЕД.
А.А. СМИРНОВА. —
М.: Издательский дом
«Дело» РАНХиГС,
2016. — 240 с.

Американский социолог Ричард Лахман известен российским читателям прежде всего как автор монографии «Капиталисты поневоле», которая вызвала значительный интерес в среде исследователей, занимающихся экономической социологией. Ученому удалось удачно синтезировать в рамках собственной теории несколько концептуальных подходов, которые традиционно рассматривались в научной литературе в качестве самостоятельных проблем.

Его новое исследование «Что такое исто-

рическая социология?» не могло не стать объектом пристального внимания в академических кругах. Можно лишь догадываться, насколько ускорил выпуск данной книги положительный резонанс, вызванный предыдущей книгой автора, но тем не менее факт остается фактом, этот научный труд был переведен на русский язык в рекордные сроки после выхода в свет в США. Если первая книга появилась в России через десять лет, то вторую пришлось ждать всего три года, что не может не радовать, так как свидетельствует о более «плотном» вхождении страны в мировую академическую социологическую науку.

Нельзя утверждать, что данная монография уникальна по своей проблематике — макросоциологические исследования проводятся, и их результаты представляются широкой аудитории. В то же время в России до сих пор нет четкого понимания места исторической социологии в системе общественных наук. В частности, сложному поиску предмета исторической социологии в отечественной науке посвящена монография Н.Т. Кремлева «Историческая социология. Вопросы теории общественного развития» (М.: ЦСПиМ, 2016). Ряд исследователей называют подход к изучению социологии, предполагающий тесную взаимосвязь с историей, американским, или британским. Особый интерес представляет анализ работ ученых из стран, где данное направление знания активно развивается.

О месте и значимости исследований в области исторической социологии в США красноречиво свидетельствует тот факт, что, хотя немногие американские социологи занимаются подобными исследованиями, на работы, написанные в русле сравнительной исторической социологии, приходится непропорционально большая доля премий за лучшую книгу и лучшую статью, ежегодно присуждаемых Американской социологической ассоциацией (с. 9). Р. Лахман был удостоен в разные годы трех таких премий.

Рецензируемое исследование отличается особой спецификой среди работ Р. Лахмана. Сложно четко определить его жанр. Выбор автором нетривиального способа изложения информации представляется полностью оправданным и продиктованным целью, которая преследовалась при написании этой книги: не пытаться продемонстрировать всю сложность многоаспектной истории развития данного направления социологии, а сконцентрироваться на показе того, как собственно «делается» историческая социология посредством разбора трудов, которые автор считает образцовыми как по достижениям, так и по упущенным возможностям и ограничениям.

Название книги обманчиво, поскольку, прочтя его, ожидаешь в тексте найти пространные суждения автора об исторической социологии, ее месте в современном научном знании или скрупулезное перечисление в хронологическом порядке биографий и трудов ученых, занимавшихся исследованиями в данной области. Но она строится иначе. Исследование Р. Лахмана состоит из девяти глав, но, исходя из их содержания, может быть разделено на две неравные части. Первая посвящена особенностям методологии рассматриваемой науки, а вторая, более объемная, включает образцы применения историко-социологического подхода при анализе конкретных исследовательских тем.

В условно выделенной первой части работы Р. Лахман представляет исто-

рическую социологию в качестве отрасли знания, признающей изменения в обществе «истинным» предметом этой дисциплины. Описывая историю появления социологической науки, он акцентирует внимание на том, что, будучи с самого начала исторической дисциплиной, предмет которой составляла социальная трансформация в масштабах целой эпохи, социология впоследствии неоправданно сузила свой предмет исследования, все больше анализируя современность и пытаясь объяснить индивидуальное поведение, тем самым предавая свое изначально «высокое» предназначение. В настоящее время лишь историческая социология в силу присущего ей компаративного характера предоставляет возможность увидеть полную картину происходящего, благодаря чему можно определить величину и значимость происходящих изменений.

Продолжая экскурс в генезис и методологию данного научного направления, автор отмечает, что, как ни парадоксально, но историческая социология не сразу из теории, где познание ведется ради него самого, превратилась в науку, приносящую практическую пользу. Так, несмотря на все заслуги, отцы-основатели социологии К. Маркс, М. Вебер, Э. Дюркгейм и их преемники осуществляли свои научные изыскания на таком высоком макроуровне, что «ими не было создано сколько-нибудь серьезного базиса для конкретных исследований измерений, актуализирующихся в тот или иной исторический момент» (с. 181), и они нередко в угоду подтверждения своих теорий грешили искажением действительно имевшихся исторических фактов. Ситуацию исправили ведущие представители следующей волны социологов (Т. Скачпол, Ч. Тилли), которым удалось привнести в историческую социологию научную строгость, формулируя проблемы в терминах социальных структурных изменений.

Именно эти исследователи заложили фундамент исторической социологии, разработав ее методологический инструментарий. В качестве методов были предложены разборы случаев, негативные разборы случаев, межстрановые и межвременные сравнения, которые делают возможным получение ответов на конкретные вопросы. Отличием исторической социологии от других отраслей науки является широкое применение кейс-нарративного подхода, в котором внимание уделяется переменным лишь тогда, когда они что-то значат для самой каузальной последовательности, вызывающей исход, нуждающийся в объяснении, в противовес популяционно-аналитическому подходу, где все включенные переменные трактуются как одинаково показательные.

Таким образом, с точки зрения исторических социологов, на значимость события оказывают существенное влияние как минимум два фактора: локализация во времени и место по отношению к ходу или цепочке других происшествий. Схожие события (голод, война, революция или введение социальных пособий и льгот) могут приводить к разным последствиям, а также происходить в силу действия различных причин, в зависимости от их места в последовательности событий в каждом конкретном историческом случае.

Р. Лахман, отталкиваясь от исследований признанных классиков дисциплины, сформулировал три критерия удовлетворительного объяснения происходивших когда-либо или происходящих в настоящее время событий с точки

зрения исторической социологии: «Объяснения должны: во-первых, различать несущественные повседневные действия человека и те редкие моменты, когда люди трансформировали социальную структуру; во-вторых, объяснять, почему трансформационные события случаются в некоторое конкретное время и в некотором конкретном месте, а не где-либо и когда-либо еще; в-третьих, показывать, как события делают возможным наступления позднейших событий» (с. 29).

Следовательно, сложность исследований в области исторической социологии заключается не в прослеживании и документировании произошедших или происходящих изменений, а в выявлении причинно-следственных отношений между теми или иными событиями и факторами.

Обращаясь ко второй смысловой части рецензируемого исследования, можно констатировать, что пестрое полотно тем здесь весьма удачно объединено. Р. Лахман показывает возможность применения историко-социологического подхода для изучения ряда социологических тем: происхождение и развитие капитализма; возникновение общественных движений и революций; появление империй и государств; природа социального расслоения; трактовка гендерных и семейных вопросов. Каждой из перечисленных проблем посвящена самостоятельная глава, но при этом в силу высокого уровня обобщений, характерного для исторической социологии, они могут рассматриваться в иных ракурсах в других главах.

Каждая глава имеет строгую и логичную структуру: автор описывает проблематику, которая интересует исторических социологов в конкретной сфере (цели анализа, стоящие перед исторической социологией в этой области), а затем формулирует вопросы плана анализа исследований, по которому и проводит разбор трудов, посвященных заявленной теме. В данном анализе в полной мере проявляется несомненный талант Р. Лахмана, заключающийся в умении задавать нужные вопросы, позволяющие продемонстрировать слабые места в теориях, не опускаясь до излишне детального анализа и рассмотрения сходства и несходства используемых определений.

Отдельная глава монографии посвящена проблеме генезиса капитализма. Обращение к этой теме можно воспринимать как дань уважения родоначальникам социологии, заложившим основы ее изучения. С другой стороны, ее исследование является ярким примером построения теорий и проведения исторического анализа, поскольку те «методологические уроки, которые мы можем извлечь из обзора споров об истоках капитализма, могут помочь нам рассудить ученых, обращающихся к рассмотрению экономического развития в более поздние столетия» (с. 55). В качестве основных трудов по данной проблематике привлекаются классические работы М. Вебера, К. Маркса, И. Валлерстайна, Дж. Арриги и их последователей.

В юбилейную годовщину Октябрьской революции особый интерес обретает глава исследования, посвященная анализу революций и социальных движений, благодаря которым становится возможным ускорение темпов социальных изменений. Р. Лахман на примере изысканий Т. Скачпол, Ч. Тилли, Д. Годдстоуна, Д. Гудвина, Р. Францоизи рассматривает вопрос причин ускорения темпов социальных изменений в конкретный период на ограниченной терри-

тории. Автор доказывает, что излишняя концентрация внимания на мыслях и действиях протестующих не дает возможности увидеть самое важное с точки зрения исторической социологии — то, «...каким образом диалог между протестующими и носителями власти трансформирует обе стороны» (с. 84). Р. Лахман акцентирует внимание на том обстоятельстве, что революциям во Франции, России, Китае предшествовали схожие события (поражение в войне, кризис в сельском хозяйстве, успешное сопротивление реформам со стороны землевладельческого класса), и все это происходило до наступления других событий (экспроприация собственности и политической власти землевладельцев, создание мощных централизованных государств). Вместе с тем нельзя делать вывод об абсолютной идентичности этих революций ввиду наличия в каждой из них уникальных составляющих, оказавших непосредственное влияние на процесс и придавших ему особую специфику. Так, особенностью русской революции стало наличие пролетариата, что позволило советскому режиму выполнить то, что не смогло французское революционное государство.

Работа Р. Лахмана открывает простор для размышлений над событиями, происходящими в настоящее время, в контексте их включенности в исторический процесс. Так, автор поднимает тему исторического развития и дивергенции систем социального обеспечения по всему миру. Социальные пособия и льготы рассматриваются им не просто в качестве своеобразной формы ответа элит на всплески народных требований, а как результат взаимодействий, отражающих сложившиеся в историческом процессе интересы и потенциалы различных носителей власти.

Неудача реформы системы здравоохранения в США («Obamacare»), по мнению Р. Лахмана, просчитывалась заранее. В отсутствие общенациональной системы здравоохранения американские страховые компании, больницы, да и сама профессия медика сформировались во многом иначе, чем в странах, где такая система существовала. В результате эта общеамериканская льгота неизбежно должна была оказать более целенаправленное воздействие на механизм оказания медицинских услуг и стоимость здравоохранения. Таким образом, ответ на то, почему США сегодня занимают 34-е место среди других стран по средней продолжительности жизни, тратя при этом более 16% ВВП на здравоохранение, необходимо искать не в статическом сравнении существующих систем, констатации фактов демографических различий среди населения разных стран, а «в тех событиях, которые привели к созданию особых медицинских институтов в Америке за многие десятилетия до появления в XXI веке общенациональной системы» (с. 33).

Автор рассматривает социальные льготы и социальное обеспечение как систему взаимоотношений между государством и гражданским обществом. В этом контексте лучшие образцы исторической социологии позволяют выявить, как со временем меняются границы между государством и гражданским обществом и как группы обретают единство и самостождественность, осмысляя и переосмысляя свои интересы. Все эти явления контингентны, что проявляется в межстрановых сравнениях и в исследованиях, посвященных конкретной стране.

Р. Лахман на протяжении всей книги время от времени возвращается к

анализу работ одних и тех же исследователей (К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Ч. Тилли, Р. Коллинза, И. Валлерстайна, Т. Скочпол), но делает это, смещая акценты в зависимости от рассматриваемой темы.

В ряде глав на основе анализа на взгляд автора качественных работ предлагаются конкретные рекомендации эффективного исследования по исторической социологии, рассчитанные на студентов, пытающихся разработать собственный исследовательский проект. К примеру, рассматривая революции и социальные движения, Р. Лахман формулирует «три шага», которые необходимо осуществить для эффективного изучения этой проблемы. Рассуждая о государствах, американский социолог, опираясь на исследование М. Манна, разрабатывает четкий план сравнительного исторического социологического исследования социальных льгот.

Осуществляя сравнение аналитических методологий, применяемых исследователями при рассмотрении конкретных тем, Р. Лахман выявляет в них непроработанные места с точки зрения используемой фактологии и аргументации. Сделанные им замечания обладают педагогической ценностью, поскольку направлены на упреждение возможных исследовательских ошибок в среде молодых ученых. Слепое следование модному течению в науке нередко уводит в неправильном направлении — воодушевление в процессе поиска новых результатов заставляет не обращать внимания на противоречия в теориях, являющихся фундаментальной основой для проводимых изысканий.

Особую ценность рецензируемому труду придает постановка Р. Лахманом вопросов в предметной области социологии, которые должны заинтересовать новых исследователей. В частности, автор предлагает рассматривать прогнозирование будущих изменений как проспективную контрфактическую историю и конкретизирует задачи, необходимые для такого рода анализа.

Заслуживает особого уважения внимательность и предупредительность автора по отношению к своему читателю. Предвидя возможное ложное впечатление об исторической социологии как уделе ученых-монументалистов, американский социолог замечает: «Необязательно предпринимать такой масштабный труд, чтобы внести достойный вклад в историческую социологию» (с. 199). Он конкретизирует исследовательскую задачу в этой области знаний, которая в его интерпретации состоит в выявлении подходящих случаев и подборе конкретного способа анализа, лучше других позволяющего использовать вклад ученых прошлого в современную полемику, критически осмыслить его и начать изучение новых проблем.

В заключение Р. Лахман делает вывод, что историческая социология не имеет особого предмета изучения. Скорее, это некий способ заниматься социологией, при котором изменения в обществе становятся главным фокусом изучения (с. 218). По его мнению, происходящие социальные изменения могут достаточно эффективно объясняться при помощи различных методов — контрфактической истории, разбора конкретных случаев, межвременного и межстранового анализа. Выбор зависит от специфики рассматриваемой проблемы.

Рецензируемая книга, однако, не лишена недостатков. Хотя автор заявляет,

что «методологические приемы и разносторонняя восприимчивость исторической социологии позволяют использовать ее для переосмысления трактовок социальных проблем» (с. 218), акцент на «знаменательных» событиях и структурных изменениях исключает вопрос о том, как, казалось бы, незначительные явления приводят к новым способам мышления и действиям. По мнению Р. Лахмана, историческая социология ставит своей целью возможность увидеть весь социальный ландшафт, в котором акторы действуют одновременно в рамках и за рамками государства и в котором границы между этими двумя состояниями сложны и подвижны, но тем не менее все проблемы, обсуждаемые на страницах книги, освещаются с позиции главенствующей роли государства.

По нашему мнению, польза книги видного американского социолога заключается не столько в том, что в ней предлагаются практические решения проблем, имеющих в обществе, сколько в том, что она обостряет восприимчивость читателя к вопросам, решение которых есть надежда найти посредством применения историко-социологического анализа.

Расширяя горизонты в сфере социологии, книга побуждает ознакомиться с упомянутыми автором и приведенными в библиографическом списке работами, которые, однако, на русский язык переведены, к сожалению, не все.

В целом труд Р. Лахмана отличается стройностью концепции, ясностью изложения непростых исследовательских проблем, что, безусловно, поможет молодым ученым, находящимся в процессе научного поиска, определиться в дальнейших изысканиях. Может быть, их привлечет занятие такой наукой, как историческая социология; по крайней мере Р. Лахман сделал все, чтобы его книга не оставила равнодушным читателя.